

Я - писатель

Анна Романова

Анна Романова

Я – писатель

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=42646843

ISBN 9785449686480

Аннотация

Книга «Я писатель» написана в жанре современного любовного романа и рассказывает о начинающей писательнице Одри Парк. Написав свою первую книгу, она заключает контракт с крупным издателем Лос-Анджелеса и кажется, что будущее успешного писателя совсем рядом. Но, столкнувшись с жесткой критикой, ее жизнь разделяется на «до» и «после». Как не потеряться в целом мире и не потерять саму себя? Как справиться с собой, когда весь внутренний мир рухнул?

Содержание

Часть первая	5
1	5
2	15
3	19
4	29
5	42
6	48
7	56
8	63
Конец ознакомительного фрагмента.	72

Я – писатель

Анна Романова

© Анна Романова, 2020

ISBN 978-5-4496-8648-0

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Часть первая

1

«Мечта любого писателя, особенно начинающего – признание читателей. Возможно, многие задумываются и об огромных гонорарах, которые непременно должны осчастливить. Но в тот момент, когда я писала роман, я думала о том, чтобы найти своего читателя. Мне хотелось, чтобы люди говорили об эмоциях, которые они испытали, прочитав мою книгу. И мне хочется надеяться, что она им понравится».

– Не плохо, – сказала Клэр, отложив в сторону журнал с моим интервью, и сделала глоток кофе. Я улыбнулась от такой похвалы. – Ну, давай рассказывай. Я же вижу, что не терпеться.

– Подождем Анжелу.

– Вечно она опаздывает, – заметила Клэр. – У меня не так много свободного времени, как у нее. Как ни странно, но обеденный перерыв имеет свойство заканчиваться.

– Расслабься. Она сейчас будет. Я вас надолго не задержу.

Клэр попыталась не нервничать и откинулась на спинку стула. Но я видела, как она была напряжена. На сегодня у нее запланирована встреча с главным редактором журнала, в ко-

тором работает. Но до этого времени ей нужно успеть заехать к своему напарнику домой, чтобы забрать у него кое-какие материалы. Он болел и поэтому работал дома. Я попыталась представить, о чем думает сейчас Клэр, глядя на проезжающие мимо машины. Скорее всего, она просчитывает время, которое потратит на дорогу до дома Райна, а затем до офиса с учетом пробок на улицах. Итого на все потребуется около двух часов, не меньше. Клэр посмотрела на наручные часы, и я взяла телефон, чтобы набрать Анжелу. По плану Клэр должна покинуть наше любимое уличное кафе в половине первого, а на часах уже было 12:25. Анжела опаздывала, и время отбытия сдвигалось, нарушая планы. А если все шло не так, как Клэр планировала, то на ее лице появлялась озадаченность вперемешку с раздражительностью. Я знаю ее слишком хорошо. Точно не вспомнить день нашего знакомства, но это было около одиннадцати лет назад.

– Неужели! – воскликнула Клэр.

Я отменила вызов, когда увидела Анжелу.

– Девочки, простите. Меня задержала Марго, – она говорила, задыхаясь, а ее лицо было красное не от стыда за опоздание, а от внезапной пробежки нескольких кварталов. – Она подготовила просто кучу эскизов, и я ее за это отругала. Потому, что выбрать подходящее платье стало невозможным. Когда у тебя перед глазами такой огромный выбор, ты начинаешь сомневаться во всем, включая себя. Воды! Холодной! – сказала она подошедшему официанту, затем по-

вернувшись к нам, с нежностью улыбнулась. Эта ее легкая улыбка, была такой милой, поэтому она всегда пользовалась ею, когда была в чем-то повинна. Я сразу заметила, как она подействовала на Клэр

– Посмотри, – Клэр протянула Анжеле журнал, который только что просматривала сама.

– Одри Парк и ее книга «В погоне за страхом» – прочитав вслух заголовки статьи, Анжела посмотрела на меня удивленным взглядом. – Что это значит?

– Это значит, что наша подруга отдала свое интервью не своей любимой Клэр, а другому журналу и моему самому закадычному врагу Джонни Мендесу.

– Нет, Клэр. Я же тебе объяснила, – это было вынужденное интервью, от которого я не могла отказаться – немного помедлив, я добавила. – Я выполняла условие одного издательства.

Клэр вздохнула, а официант поставил стакан воды перед Анжелой.

– Ничего не понимаю, – сказала Анжела. – Одри, объясни. Что с твоей книгой и о каком издательстве ты говоришь?

– Девочки! – я выдержала паузу. – Я так счастлива! Неужели, я это сейчас скажу? В начале этой недели я подписала договор на издание книги с издательством «IBooks» [1]. И через месяц «В погоне за страхом» появится во всех книжных магазинах Америки. Да! Да, это случилось!

Анжела взвизгнула.

Они бросились меня обнимать и целовать в щеки, и я засмеялась. Посетители кафе обернулись, официанты были удивлены, а прохожие, не скрывая улыбок, смотрели на нас.

– Я знала, что у тебя получится! – сказала Клэр.

– Боже, это невероятно! Почему мы не пьем шампанское? – Анжела посмотрела на свой стакан с водой. – Где официант?

– Девочки, думаю, что лучше шампанское выпить после того, как я возьму готовую книгу в руки.

– Почему не сказала раньше? – поинтересовалась Клэр.

– Я хотела, но только при личной встрече. Вспомните эту неделю, – вы все время были заняты. А мне хотелось говорить об этом по телефону. Места лучше нашего любимого кафе нет.

– А статья? – расспрашивала Клэр.

– В тот же день, как только я поставила свою подпись на заветном договоре, они отправили меня к Джони Мендес. Понимаете, у них есть свой план по продвижению книги. Вот так получается, что статья о моей книге вышла раньше, чем сама книга. Немного смешно, но мне приятно осознавать, что люди, купившие этот журнал, увидят статью обо мне. Пока что они меня не знают, но к тому моменту, когда книга попадет на прилавки, все будут знать кто такая Одри Парк.

– Это потрясающе! Сегодня вечером я все же выпью бокал шампанского за тебя, – пообещала Анжела. – И за нашу дружбу. Надеюсь, что, когда ты станешь, мега популярным

писателем, ты не забудешь про подружку Анжелу и возьмешь с собой на какую-нибудь звездную вечеринку.

Мы рассмеялись.

– Все очень здорово, но мне пора бежать, – Клэр посмотрела на часы, и с досадою добавила. – Райн болеет, и ярываюсь от работы. Еще сегодня встреча с начальством. Одри, держи меня в курсе дела и обязательно заранее сообщи дату нашей вечеринки. Ты знаешь.

– Все по плану, – добавила я.

– Да, все по плану. Анжела, увидимся.

Обняв нас на прощанье, она выпорхнула из кафе, и сев в свою белую Ауди поспешила догонять уходящее время.

– Что на это сказал тебе Сэм? – спросила Анжела.

– Ну, он был очень рад. Вечером пригласил меня в ресторан, чтобы отпраздновать это. А на следующий день уехал во Флориду на очередную сделку.

– Одри, он такой милый. Когда ты к нему переедешь?

– Не уверена, что хочу этого сейчас. Тем более он очень редко бывает дома, – мне никогда не нравились разговоры о наших с Сэмом отношениях. Поэтому, я решила сменить тему, тем более по Анжеле было заметно, что ей не терпится рассказать последние новости о предстоящей свадьбе. – Хватит обо мне. Лучше расскажи, как идет подготовка к вашей свадьбе с Тимом?

– Зря об этом спросила, – Анжела сказала это так, как, будто ей надоело об этом говорить. Но тут же реабилитиро-

валась и, подвинув стул поближе ко мне заговорила:

– Тим говорит, что я могу говорить об этом часами. Ну, а как по-другому? Это же наша свадьба! Главное событие в жизни. Одри, ты не знаешь, что такое свадьба пока с этим не столкнешься. Это хуже работы. Начиная с утра и до самого вечера, не переставая, решаю кучу проблем. Я устаю так, что вечером мне ничего совершенно не хочется делать. И спасибо Господу Богу, что он подарил мне Тима. Он меня понимает и вторую неделю подряд мы заказываем китайскую еду на дом.

Тим был не прав, Анжела может говорить об этом не часами, а сутками. Удивительно, что они сошлись. Он такой сдержанный и всегда серьезный, и Анжела, для которой покупка новых туфель – это целая история. Но в том, что они искренне друг друга любят никто, не сомневался. Слушать Анжелу мне доставляло удовольствие. Она рассказывала это так легко и непринужденно. А некоторые истории поражали своими нелепыми ситуациями, которые могли произойти только с ней во время организации свадьбы. От этого ты невольно начинаешь смеяться и требовать продолжения. Мы просидели в кафе около часа, и когда расстались на одном из перекрестков, я была счастлива вдвойне. За свою книгу и предстоящую свадьбу Анжелы и Тима, которая обещала быть незабываемой.

Моя одинокая квартира на окраине Лос-Анджелеса находится на третьем этаже пятиэтажного дома. Она небольшая,

но очень милая. А за то, что она была моей – я любила ее вдвойне сильнее. Когда я впервые переступила порог этой квартиры, она показалась мне ужасно маленькой. Но стоило перевести все свои вещи от мамы, все изменилось. Я ощутила, что она моя. И каждый в ней дюйм часть меня. Закрыв за собой дверь, я попадаю в свой мир, где иногда бывают, разбросаны вещи после утреннего сбора, где чашка с недопитым кофе стоит на журнальном столике в гостиной, а на письменном столе разбросаны блокноты и тетради с разными набросками рассказов. Люблю свой диван в гостиной и вечера, проведенные на нем перед телевизором в обнимку с Сэмом или с пледом. Все это моя жизнь.

После того, как я простилась с Анжелой, я думала о том, что сегодня тот самый день, когда «IBooks» должны прислать мне на электронную почту план продвижения книги. Я думала о том, насколько будет напряженным предстоящий месяц. То напряжение, которое я ждала столько лет, с того момента, когда начала писать. Зайдя домой, я первым делом открыла ноутбук и нажала кнопку включения, после этого налила себе стакан молока.

На почте было два непрочитанных письма. Первое от Сэма, второе от издательства. Я почувствовала, как чувство радости прильнуло к моим ушам, отчего они стали гореть. Сделав глоток молока, я нажала на первое письмо со словами: – Извини Сэм, но ты должен уступить место «IBooks». Письмо начиналось со слов: «Уважаемая Одри Парк, мы

рады, что вы присоединились к нашей команде и надеемся на долгое и плодотворное сотрудничество. Мы составили для Вас план продвижения книги, второй экземпляр направлен вашему агенту Джорджу Миллеру. Не выполнение плана приведет к расторжению договора согласно пункту 5.2. и выплате неустоек издательству за потраченное время и деньги. Обо всех возможных изменениях плана Вас будут информировать за два дня до начала мероприятия. По всем вопросам Вы можете обращаться к Джейн Картер (232) 516-77-19. Желаем Вам творческих успехов!»

Издательство «IBooks»

План мероприятий был составлен на период с 14 апреля по 12 мая. В него входили: посещение презентаций книг других писателей, различные встречи на литературных вечерах, интервью для журналов и даже участие в утренней программе на телевидение под названием «Просыпаемся вместе». План не исключал частых встреч с самой Джейн Картер и редактором издательства. Но самым главным во всем этом было – это организация моей презентации книги и встреча с писателями. Все было расписано по пунктам и до мелочей. Джейн Картер потрудились, чтобы все это организовать.

Отдельным вложением были расписаны контакты и адреса. Меня охватило волнение. Я вспомнила интервью с Джони Мендесом и волна мурашек окатила меня. Когда я отвечала на его вопросы, мне казалось, что он слышит, как дрожит каждый произносимый мною звук. И я безумно рада, что ни-

кто из читателей никогда не услышит этот голос. Но что делать с интервью для телевидения. Соглашусь, я не совсем готова к этому. Так неожиданно и резко я должна стать публичным человеком, каким до этого не являлась. Да, мне приходилось посещать светские вечеринки и деловые встречи, благодаря Сэму и его работе. Но я всегда находилась в стороне от каких-либо разговоров и не была в центре внимания. Сейчас мне предстоит совершенно другая роль и это немного пугает меня. Мое недолгое замешательство от увиденного плана стало постепенно рассеиваться, когда я представила, как книги с моей фамилии будут красоваться на стендах в книжных магазинах, а покупатели с воодушевлением будут их приобретать. Я только окунула в свои фантазии, как звонок телефона вернул меня обратно в квартиру. Звонил Сэм. А я даже не открывала его письмо.

– Да, – ответила я.

– Ты видела мое письмо? – первое, о чем он спросил меня.

– Я как раз его открываю, прямо сейчас, – нажав кнопку «открыть», на мониторе тут же появилась красочная картинка с изображением моря и пальм.

– Тогда я жду твоего ответа по почте в течение пяти минут, – сказал он. – Сегодня вечером я прилетаю. Надеюсь на вкусный ужин. Бутылку вина я захвачу с собой. Договорились?

– Да, – ответила я, но почти не слышала его. Мое внимание было полностью у письма. – Конечно, – добавила я и по-

ложила телефон рядом с ноутбуком.

Он предлагал – отправиться на первый совместный отдых в Панаму, уже на следующей неделе. Сэм подобрал туроператора, выбрал гостиницу. В письме он описывал дайвинг, каякинг, пляж, погоду. Ниже прилагались фотографии, и это место казалось раем. Несколько минут, я не знала, что мне делать. Панама – мечта любого человека. Я нажала «ответить» и уже была готова написать «ДА! ДА! ДА!» задыхаясь от счастья, но тут же замерла. Я не могу поехать на отдых сейчас. Почему он предложил мне поездку именно сейчас? Когда я в шаге от своей мечты. Он ужасно расстроился – первое, что пришло в голову. Видно, что он очень старался и мне хочется поехать. Но в ответ я лишь отправила план от издательства с комментарием – вот, что мне сегодня прислали.

[1] «IBooks» – «ЯКниги» (англ.)

Отказ от отдыха было решительным шагом в наших отношениях и в принципе для меня. За всю свою жизнь я однажды была на море, вместе с Клэр мы летали в Тайланд. Это было здорово, поэтому я знала, от чего отказываюсь. Но также я знала, ради чего делаю это. Книга – была целью моей жизни, к которой я медленно, но все же подобралась. И бросить на половину пути то, ради чего я потратила несколько лет жизни? Знаю, что Сэм расстроится и возможно, откажется от отпуска в этом году. Если не летит сейчас, он не сможет полететь потом. Он слишком высокое место занимает в компании, которым тоже рисковать не будет.

После моего письма он на ужин не приехал. По телефону сказал, что плохо перенес перелет и лучше ему отлежаться у себя дома.

Несмотря на небольшие разногласия с Сэмом, на следующий день я проснулась в хорошем настроении. Я собралась на пробежку и перед выходом написала ему смс «Не злись. Ты должен меня понять».

Я бежала по парку и думала о том, что Сэму пришлось много работать, ему приходилось отказываться от многих удовольствий и соблазнов ради кресла заместителя коммерческого директора. И сейчас он делает тоже самое, иногда жертвуя и нашими отношениями. Я никогда не была против,

и всегда с понимаем, относилась ко всем его поездкам. Внезапно мне стало обидно за то, что, когда пришла его очередь отнестись с пониманием к моей работе – он этим пренебрег. Я не заметила, как набрала скорость и побежала изо всех сил. И тут же остановилась, чтобы отдышаться. Воздуха не хватало.

Смс от Сэма пришла во второй половине дня, когда я сидела с блокнотом, планируя свое время, которое оставалось у меня в запасе до встречи с редактором. В смс было написано: «Вечером созвонимся. У меня совещание». Прочитав его, я улыбнулась. Это было подтверждением того, что он уже не обижается. Я вернулась к блокноту. Встреча с редактором состоится 22 апреля, остается не так много времени, а мне нужно успеть решить все насущные дела. Обязательно нужно съездить к маме, которая в последнее время ворчала все больше от того, что я, цитирую «отделяюсь от нее звонками и уже забыла дорогу домой». Не мешало бы посетить салон красоты. Прошло два года, как я уволилась с основной работы и занялась писательством, с того же самого момента я не делала себе даже маникюр. Посмотрев на свои ногти, я со вздохом записала в свой блокнот «2. Сделать маникюр», затем добавила «и педикюр». Клэр учила меня записывать все в блокнот по пунктам. Это помогает правильно распланировать свое время и не забыть того, что хочешь сделать – говорила она. И я с ней соглашусь, это действительно оказалось удобно. Поначалу было сложно, но я привыкла.

Единственное чему я так и не научилась, так это расписывать все с точностью по минутам.

«3. Встретиться с Джорджем». С недавнего времени Джордж Миллер стал моим литературным агентом. Меня с ним познакомил Сэм, спасибо ему за это, потому что именно Джордж меня привел в «iBooks». Мой агент незаурядный человек и у него своеобразный вкус в одежде. Он предпочитает сочетать несочетаемое, особенно в одежде. В первый день нашей встречи, я думала о том, что он ничего не сможет и только из-за того, что был одет в ярко-желтый пиджак и светло зеленые брюки. Хотя они и были хорошего кроя и сидели на нем идеально, я сомневалась, что такой человек может иметь свой «вес» в литературном бизнесе. То, что Джордж превзошел мои ожидания, и говорить не стоит. Он хотел со мной встретиться прежде, чем я увижусь с редактором. Хорошо, я добавила тебя в мой список дел.

«4. Встретиться с Сэмом в ближайшие дни». Уверена, что после длительной командировки во Флориду, у него много работы. И он проведет в офисе длительное время, пока не сделает все отчеты о поездке и не приведет в порядок все местные дела после длительного отсутствия.

Я постучала ручкой по блокноту, вспоминая, что еще мне нужно сделать.

«5. Купить платье и туфли» Это нужно к презентации.

«6. Организовать вечеринку с Анжелой и Клэр». Девочки, не простят, если мы не отметим мое становление в роли

писателя.

Я покрутила ручку в руках. Убедившись, что больше ничего в мои планы не входит, решила начать с первого и самого важного пункта – поездка к маме.

3

Мама и мой младший брат живут в Глендейле. И пока у меня нет своей машины, я доезжаю к ним на автобусе. Одним днем моя поездка не обойдется, мама просто не выйдет из дома, встав в дверях. Однажды мы это проходили, и я не любила вступать с ней в спор – бесполезное дело, только отнимающее силы. В автобусе было ужасно душно, а я как назло надела сверху джинсовую куртку. Солнце через окно пригревало, а люк сверху не могли открыть уже двое мужчин. Первое, что я так не любила в поездках в Глендейл – это некомфортабельные автобусы. О машине я мечтала уже третий год, но никак не могла отложить денег. Сэм неоднократно предлагал мне купить ее в качестве подарка, но я не могла на него согласиться. Мне казалось, что если он купит мне машину, то я потеряю маленькую независимость от него, которая мне так была необходима. И все же я склонна к тому, что такие покупки должны быть совместными в браке, ну или хотя бы, когда ты ведешь совместный бюджет, и вы живете в одной квартире, что нельзя сказать про нас с Сэмом. Второе, что мне так не нравится в поездке в родимый дом – обсуждение наших отношений с Сэмом. Мы вместе полтора года и до сих пор встречаемся, а о свадьбе ни разу не заводили разговор. Я не знаю, как Сэм, но мне вполне нравятся такие отношения, но только не маме. Она начинает злиться,

когда я говорю, что свадьба для меня не главное.

Автобус резко затормозил, встряхнув пассажиров. Осмотревшись, я заметила, что мы еще не в Глендейле, в салоне неприятно запахло, а над капотом автобуса клубился дым. Мы сломались и это очень хорошее начало поездки.

Добралась я до дома к вечеру с попутным автобусом, который ехал в Глендейл мимо того места, где мы остановились. Люди, буквально забились в него, что даже дышать было тяжело. Уставшая и взмокшая я брела по улице в сторону дома. А при виде него внутри потеплело. Я была рада снова вернуться сюда.

Дверь была открыта. Мама очень часто забывает ее закрывать. Эта привычка осталась с того времени, когда я была еще ребенком. И я, и Джерри постоянно бегали из дома на улицу, с улицы домой, что родители просто устали постоянно открывать и закрывать дверь. Поэтому с утра до вечера она была всегда открыта. На кухне шумело горячее масло. Мама жарила мои любимые пирожки с ягодами, я узнала их по запаху. Оттуда же доносилась музыка из радиоприемника.

– Мам, привет! – я остановилась в проеме кухни, оставив свою сумку в прихожей. Она не услышала меня и продолжала напевать песню Элвиса Пресли. – Мам! Я здесь!

Она замолчала и наконец, отвернувшись от плиты, раскинула руки в стороны и воскликнула: «Одри!». Через секунду мама сжимала меня в объятиях, и я чувствовала, как ее

волосы пахли пирожками. Этот незабываемый запах впечатался в мое подсознание еще в детстве и приносил особое удовольствие, когда я его ощущала. В этот момент я поняла, как счастлива, что приехала домой.

– Неужели, моя дочь почтила меня своим присутствием? – сказала мама, грозно посмотрев в мои глаза, но я видела, как в них гуляла искорка веселья.

– Мам, ты же знаешь...

– Сколько времени тебя здесь не было?

– Я была занята. А где Джерри?

– Так сколько?

– Семь месяцев, – я опустила глаза, почувствовав угрызения совести, а на щеках появился румянец стыда.

– Этого я и хотела увидеть, – сказала мама, отпуская меня.

– Так, где Джерри?

– Он в комнате, – она снова вернулась к плите. – Смотрит сериал. Он тебя ждал каждый день. Последний месяц только и жил тем, что ты приедешь, – мама тяжело вздохнула. – Не знаю, как ты будешь выпрашивать у него прощение, но это будет нелегко.

Я обещала Джерри, что приеду в феврале, но так и не смогла выбраться в поездку пока не решила все вопросы по книге. Последние четыре года он инвалид и если бы не коляска, то давно перебрался ко мне в город погостить. Когда он перестал отвечать на мои звонки, было не трудно догадаться, что он обиделся. Джерри сидел спиной к двери,

когда я приоткрыла ее. Он слышал, что я приехала, но не подавал вида и продолжал смотреть любимый сериал.

– Привет! – сказала я.

В ответ ничего не последовало.

– Я могу весь день простоять на коленях, если это поможет сгладить мою вину, – сказала я. – Или если хочешь, мы можем вместе всю ночь смотреть сериал. И весь завтрашний день.

Он молчал. Тогда я села рядом с ним, опустившись на пол.

– Джерри, я знаю, мне нет прощения. Но... все чем я занималась в последнее время – связано с книгой. Ты же знаешь, как это важно для меня. Ради нее я оставила работу, ради нее я провела дома много-много часов, лишив себя других удовольствий. Но ты же знаешь, что это приносит мне счастье.

– Ты отказалась от нас с мамой и это тоже приносит тебе счастье?

– Нет, ты не прав. Я не отказывалась от вас.

– Одри, ты не сдержала обещание, – это тоже, что и забыть. Ты обещала мне, значит, ты забыла про меня.

Он не сводил глаз с экрана телевизора, а я пыталась найти слова, чтобы ответить ему. Его медового цвета волосы были аккуратно уложены, а серые глаза казались такими взрослыми. Джерри пятнадцать лет, но иногда казалось, что он старше. Возможно оттого, что находился в кресле и его круг занятий в последнее время был ограниченной, чем у обычного

человека. Он отлично учится, много читает и смотрит детективы, где логика превыше любви. И сейчас я чувствовала, что зашла в тупик. Невозможно объяснить брату, который безумно любит тебя и для которого ты единственный друг, что написание книги стало важной частью моей жизни. И, да, я совершенно забыла про обещание.

– Мне нечего сказать, – продолжила я. – Но я хочу, только одного, чтобы ты никогда не забывал, что где бы я не находилась – ты главный человечек в моем сердце. Ты мой младший брат, ради которого я отдам жизнь. И никогда, никогда не забываю о тебе.

Он посмотрел мне в глаза. Я заметила, как он сдерживается, чтобы не обнять меня.

– Я попробую простить тебя, если ты выполнишь одно условие.

– Конечно, – я ласково улыбнулась.

– Нет, два.

– Все, что угодно.

– Мама сказала, что ты подписала контракт на издание книги. – Я кивнула, и он продолжил. – Ты возьмешь меня на презентацию книги.

Мысленно я облегченно выдохнула, это условие выполнить не так уж и сложно.

– Второе. Ты будешь приезжать домой раз в месяц.

Я замялась.

– Так и знал, – с досадой сказал Джерри.

– Я постараюсь.

– Тогда сделка не состоится.

– Возможно, рассмотреть дополнительные условия? – Джерри заинтересовался. – Я постараюсь приезжать каждый месяц, но в случае непредвиденных и независящих от меня причин, смогу отложить поездку до того момента пока не представится возможность.

– Но не больше, чем на две недели.

– Джерри! Не все же зависит от меня.

– Хватит торговаться, Одри. Мы не на рынке. Две недели и с обязательным предупреждением.

Я сдалась под его взглядом.

– По рукам.

Он пожал мне руку и, не удержавшись – обнял меня.

– Одри, – сказал он, продолжая меня обнимать.

– Да.

– На счет сериала, все в силе?

Я расплылась в улыбке и закрыла глаза, вот он – родной дом.

– Конечно Джерри, в силе.

Мне кажется, я давно так не смеялась, как сегодня. Не знаю, сколько чашек чая я выпила за этот вечер, но вот пирожков съела предостаточно, чтобы почувствовать передание. Ближе к вечеру мы перебрались в комнату Джерри, и стали пересматривать шестой сезон про его любимого агента Брэда Ш. Через час мама задремала в кресле. Она ча-

сто в нем засыпала, и Джерри пользовался моментом, чтобы продлить удовольствие перед телевизором. В этот раз, как только мама уснула, он подъехал ко мне на своей давно не новой коляске и сказал:

– Ну, давай рассказывай.

– Что? – удивленно спросила я.

– Все. Про Лос-Анджелес, про книгу. Как дела у Клэр?

– Ну, даже не знаю с чего начать – я потянулась вдоль дивана и села поудобнее напротив него. – Клэр без изменений, работает в журнале и все так же расписывает свой каждый день по секундам. Она считает, что это дело разумное и пыталась научить меня ему.

– Ты планируешь свой день?

– Нет. До этого мне далеко, хотя, – я сделала вид, что задумалась, а потом посмотрела на Джерри таинственным взглядом. – Тебе можно рассказывать секреты?

– Одри, что за вопрос? Дальше этой коляске ничего не уйдет.

– Ну, не знаю, – я закатила глаза, из-за чего Джерри меня дернул за плечо.

– Я Джерри Парк, – он поднял левую руку, как это делают, когда дают присягу, – обещаю, что все сказанное моей сестрой Одри Парк этой ночью и в этой комнате останется «тайной двоих». И обязуюсь понести любое наказание, если позволю узнать кому-то об этом.

– Окей, Джерри Парк. Я расскажу об одном плане, ко-

торый составлен специально для меня. Этот план расписан по часам, как это любит делать Клэр. И он является коммерческой информацией, заключенной в договоре между мной и издательством. Никто не должен знать об этом, пока он не будет выполнен. Ну, и потом тоже.

– Они составили для тебя PR?

– Что-то вроде этого.

– И что в нем? Покажешь?

– Нужно принести ноутбук.

– Тебя покажут по телевизору?

– Там есть один пункт про телевизор, но это не центральный канал. И пока это не очень популярное утреннее шоу, но у него есть свой зритель. «Просыпаемся вместе», кажется, оно так называется. – Джерри разочаровано хмыкнул. – Но план может меняться, и может быть, завтра... или через несколько дней мне пришлют на почту – 24.05.2016г. Шоу с Эллен ДеДженерис и все.

– Тогда ты станешь звездой. Шоу с Эленой смотрит вся Америка, и даже мама.

Я засмеялась.

– Ты молодец! – сказал брат, взяв меня за руку. – Я так рад, что у тебя все получается.

Его губы изобразили улыбку, только не глаза.

– Если бы я мог ходить, то обязательно стал бы лучшим детективом Америки. Я бы тебя не подвел.

– Джерри, ты самый лучший брат во вселенной. И я гор-

жусь этим.

Я часто задумывалась о том, как тяжело найти доводы, когда успокаиваешь своего собеседника. И как тяжело бывает, когда ты ничем помочь не можешь в тот момент, когда в глазах близкого человека стоит горечь. Эту горечь иногда я видела в глазах своего брата, и мне безумно хотелось ее прогнать. В этот вечер я обняла его так, как делала это в детстве. Когда за окном была темная ночь, а ему снились кошмары. Тогда мы половину ночи разговаривали, придумывая различные истории, в которых добро обязательно побеждало зло. А ближе к рассвету он засыпал, и я следом за ним.

– Ты обязательно должна мне показать свой PR, – Джерри спас меня от поиска утешительных слов, заговорив снова о плане.

– Сейчас принесу ноутбук.

Несколько часов мы обсуждали его и книгу, которая должна появиться на свет в ближайшее время. И может быть, мы еще долго говорили о том, как необходимо ее презентовать, если бы не мама, которая проснулась около двух часов ночи. После этого она отвезла Джерри в ванну, а затем в кровать. Дом погрузился во мрак и тишину. Я смотрела в потолок и вспоминала, каким несносным был раньше Джерри. Как маме было тяжело справиться с его бесконечным потоком энергии, и как жизнь решила этот вопрос за нас. Я вспомнила отца, который рано ушел из жизни и комок жалости по времени, которое мы могли бы провести вместе, под-

катил к горлу. Я перевернулась на бок и посмотрела в сторону окна. Вдалеке горел фонарь, пробивающийся в комнату слабым светом. Он напомнил мой огонек надежды, который был у меня, когда я приняла решение оставить работу и заняться любимым делом. Решение, о котором, я еще ни разу не пожалела, которое дало мне надежду обрести себя. Джерри нужен такой же огонек надежды, нужно помочь ему, иначе, в чем смысл. Пока я рассуждала о жизни, рассвет стал медленно подкрадываться, и заснуть я смогла только ранним утром.

У мамы новый день традиционно начинался рано. Но из-за вчерашних посиделок возле телевизора до поздней ночи заставили ее проспать на несколько часов дольше обычного. Приготовив завтрак, она принялась за Джерри. На нем всегда была чистая и аккуратно выглаженная одежда, а волосы зачесаны на левый бок. Утренние процедуры занимали пару часов. Мама сама занималась с ним упражнениями для ног – ежедневно, с того момента, когда была вынуждена оставить работу ради ребенка. Она ни разу не сказала, ни слова, по поводу этой новой жизни, которая состояла только из Джерри. Казалось, что в тот момент, когда главы семейства не стало, она посвятила всю свою необъятную любовь сыну. Раньше, я молча могла наблюдать за тем, как они занимаются. Глядя на это, я задавалась вопросом – ей нравится это делать каждый день? Но в тот же момент меня посетила другая мысль – если бы не Джерри, трудно представить, что могло быть с ней после смерти папы. Он стал единственным человеком, которому она могла посвящать свою заботу изо дня в день. И тут же я отвечала сама себе на вопрос – ей нравится за ним ухаживать, в этом и есть весь смысл каждого дня. И как бы ужасно, это не звучало, но благодаря положению Джерри мой отъезд дался нам всем проще. Иначе бы мне пришлось бы побороться, чтобы покинуть роди-

тельский дом.

Я застала ее в тот момент, когда она готовила начинку для торта. Удивительно, сколько в ней энергии и желания сделать что-то особенное для нас. Именно поэтому мне тяжело сейчас представить себя в роли матери. Джерри был во дворе дома. В первой половине дня он читал книги. А с того момента, как на улице потеплело, он проводил время с книгой во дворе дома. Я налила кофе и села за кухонный стол.

– Как спалось? – спросила мама, покрывая коржи кремом.

– Я думала о Джерри, – сделав глоток кофе, я встала из-за стола, чтобы взять свой ноутбук.

– Попробуй, – мама протянула мне чайную ложку с кремом, когда я вернулась обратно. – Изумительный крем получился. Я решила немного поэкспериментировать и добавила немного корицы.

– Ммм... Неплохо. Необычный вкус, – вернув ложку обратно, я встала рядом с ней. – Как проходят ваши утренние упражнения?

– Почему ты спрашиваешь? – поинтересовалась мама и убрала чашку с кремом на другую сторону от меня, чтобы я не могла достать до нее.

– Интересно. Есть ли какие изменения?

– Одри, не темни. Говори, что сегодня ночью придумала. И оставь крем, иначе его не хватит на торт, – сказала она, еще раз переставив чашку с кремом на другой стол.

– Мам, врач говорил, что если упорно заниматься, то мож-

но достичь изменений в его состоянии и напомню, – я подняла указательный палец вверх, – в лучшую сторону. Все же не так плохо. Прошло почти четыре года. Вы делаете все те же упражнения?

– Что ты хочешь сказать? – мама остановилась и посмотрела на меня сердитым взглядом. Ей не нравилось разговаривать о болезни Джерри. Я пожалала плечами, не понимая ее вопрос.

– Ты хочешь сказать, – уточнила мама, – что я недостаточно делаю для того, чтобы Джерри мог встать на ноги? Ха... и это мне говорит родная дочь! – она снова вернулась к торту.

– Я говорю о том, что эти упражнения не работают. Нужно попробовать что-то новое. Я знаю, что ты все время посвящаешь только Джерри, но нужно пробовать и пробовать новое каждый раз, если не получается сдвинуться вперед.

– Ты что-то можешь предложить? И подай мне ягоды. Они в холодильнике.

Я достала из холодильника желтую пластмассовую чашку и протянула ее маме.

– Пока у меня нет ничего определенного, но можно посмотреть в интернете. Обязательно найдутся видео уроки или какая-нибудь дополнительная информация. Мы не должны стоять на месте – нужно двигаться. Ведь жизнь – это непрекращающийся круговорот, который ни на секунду не останавливается и никого не ждет. И если мы тормозим

на минуту, то отстаем на час. А догнать, – я запнулась, потому что мама смотрела на меня, замерев с ягодой в руке, – догнать потом тяжело.

Закончив, я села за стол и открыла ноутбук.

– Хорошо говоришь. И почему ты раньше об этом молчала? Почему именно сейчас?

– Раньше, мам, все было по-другому.

– И что же изменилось?

– Я изменилась.

– Ты уверена?

Я промолчала, и мама добавила:

– Джерри перестал делать упражнения, которые советовал ему доктор на последнем приеме. Я думаю, что он потерял веру.

– Ты с ним разговаривала об этом?

– Пыталась и не раз. Иногда мне кажется, что он не только не может ходить, но и слеп, и глух.

В этот момент зазвонил ее мобильный. Это был Джерри, который закончил читать и хотел вернуться домой. Я пошла за ним вместо мамы. На улице меня встретил весенний освежающий ветер. Солнечный свет играл в волосах брата. Он был одет в вязаный джемпер, один из тех, что любила мама вязать вечерами. Ноги были укатаны в теплый плед, а на его лице появился легкий румянец. И если бы не инвалидная коляска, уверена, что у него не было бы отбоя от девчонок. Его серые глаза бегло переходили от строчки к строчке, пока

я не подошла к нему совсем близко.

– Превосходный день, чтобы прогуляться, – сказала я, глупо боко вдохнув. – Может, прокатимся по улице?

– Не хочу, – сказал он, и снова принялся читать.

– Мама сказала, что ты уже дочитал. Хочешь вернуться домой?

– Ты можешь что-то другое предложить?

– Уже предложила. Прогуляться.

– Это, что утренняя шутка?

Я отрицательно покачала головой, не скрывая своей улыбки.

– Не хочу я показываться среди людей в коляске, – Джерри нахмурился. – Отвези меня лучше домой.

– Что в этом плохого?

– Просто не хочу.

– У тебя сегодня плохое настроение?

– Встал не с той ноги, – съязвил он и посмотрел прямо перед собой.

– Значит, так? Ну, хорошо.

Я взяла из его рук книгу и пошла домой, оставив его на улице без объяснений. Через несколько минут я вернулась, надевая джинсовую куртку. Перекинув через плечо сумочку, я посмотрела на Джерри, который пытался по пандусу самостоятельно заехать на крыльцо. Но ему не хватало сил подняться наверх. Подойдя к нему, я развернула его в обратную сторону от дома и повезла на прогулку.

– Что ты делаешь? – закричал он, пытаясь затормозить колеса руками.

– Пытаюсь взбодрить тебя.

– Одри, вы куда? – крикнула мама из окна.

– На прогулку. Через час вернемся, – ответила я и решительным шагом пошла по тропинке в сторону центральной улицы.

– Если ты сейчас же не развернешься, я до конца своей жизни не буду разговаривать с тобой.

– Перестань паниковать. Ты мне напоминаешь девочку, которая боится показаться перед людьми не накрашенной. Это смешно. Ты такой же полноценный человек, как и все. Тебе нечего стесняться. Не нужно ограничиваться только телевизором и книгами.

– Я ничего не боюсь! Мне нравится так жить!

– Перестань кричать, ты привлекаешь внимание.

Он оглянулся, затем прошипел:

– С чего ты взяла, что можешь приезжать раз в год и командовать мной? Ты сама сколько времени провела в заточении?

– Я не была в заточении – это раз. И знаешь, могу вполне объяснить, почему просидела дома, не выходя на улицу несколько дней подряд – я работала! В отличие от некоторых. Это два.

– Из-за того, что я не могу ходить, мне нужно еще перед тобой оправдываться?

– Не передо мной, ты оправдаешься перед собой.

Джерри ничего не ответил, только скрестил руки на груди и насупился. Улыбка раздирала меня, и я не стала ее сдерживать. Тем более погода радовала, и было приятно вновь пройтись по улицам, где прошло мое детство. Мы вышли на центральную улицу. На нас почти никто не обращал внимания, не считая безработных, которые выпрашивали деньги у прохожих и тех, кто находил удовольствие утром в выпивке. Остальные люди спешили – сегодня вторник и все заняты повседневной жизнью. Я направилась в сторону местного парка, который находился недалеко. И это было хорошо, потому что я порядком подустала везти нелегкую коляску.

В парке было тихо. Птицы напевали, а навстречу нам иногда попадались пожилые люди, проводившие утро на прогулке. Недалеко от озера, я заметила свободную лавочку и, подъехав к ней, остановилась. Поставив коляску рядом, я села на лавку.

– Мы можем просто молчать и любоваться природой или можем поговорить, – сказала я, подставляя свое лицо к солнцу, пробивающееся сквозь деревья.

– Чего ты хочешь?

Это был знак – Джерри готов говорить.

– На счет работы. Ты не думал, что твоя работа сейчас – это твое здоровье? Объясню. Доктор сказал, что ты сможешь ходить только если...

– Только не нужно говорить о том, чего ты понять не в си-

лах. Ты никогда не узнаешь, что значит быть инвалидом, – он сделал такое отвратительное лицо, что мне захотелось дать ему подзатыльник.

– Не ты первый, не ты последний, – ответила я. В этот момент захотелось схватить его за плечи и встряхнуть. – Как ты думаешь, если бы после очередной спецоперации величайший детектив Брэд Ш. оказался бы в инвалидной коляске. Он бы похоронил свою жизнь в ней?

– Не тот пример, сестричка.

– Почему?

– Он делает то, что не способен сделать обычный человек. Все это вымысел.

– И все же. Ты один из самых преданных его поклонников. И тебе не понравился бы конец сериала, если бы детектив сказал, – я сделала насупившееся лицо и дурацким голосом проговорила: – «Вы никогда не узнаете, что значит оказаться в коляске. На этом – моим историям конец». Ты бы сказал, что он слабак? – помолчав, я добавила. – Мама сказала, что ты перестал делать упражнения. Почему Джерри?

– Лучше бы ты не приезжала, – зло проговорил он и отвернулся.

– Теперь я не твой самый лучший друг? Потому, что не одобряю твою лень?

Я замолчала, давая ему немного переосмыслить мои слова. Мне хотелось, чтобы он что-нибудь сказал на это. Но минуты шли, а он молчал. И я понемногу начинала жалеть, что

слишком надавила на него и косвенно назвала слабаком. Я провожала взглядом мимо проходящих людей. Сначала бабушка с любопытной внучкой под ручку. Затем два школьника, не торопившиеся в школу. И тут, я вспомнила, что во второй половине дня к Джерри должна прийти учительница. И нам нужно было успеть вернуться к ее приходу. Но я продолжала ждать ответа. А Джерри за все это время даже не пошевелился.

– Хорошо, – не выдержала я. – Если не хочешь, мы больше не вернемся к этому разговору, никогда. Твоя жизнь, ты уже взрослый и смысленный парень. И тебе решать. Только хочу, чтобы ты не забывал. Существуют множество людей, попавшие в тяжелые ситуации, но не так много людей готовых бороться. Но те, кто боролись, всегда побеждали. Можно тратить время на жалость о том, что уже случилось, а можно думать, как это исправить. У тебя есть выбор.

Еще некоторое время мы сидели. Убедившись в том, что Джерри не собирается со мной говорить, я взяла кресло за ручки и повернула в сторону дома.

Спустя час к Джерри пришел преподаватель. Они занимались несколько часов, а мы в это время с мамой были на улице и приводили в порядок клумбы с цветами. Дома у меня не было ни одного цветка, но мама всегда давала советы, как правильно за ними ухаживать.

– Этот цветок дала мне Кристин. Она сказала, что он неприхотливый и его достаточно поливать два раза в неделю.

И он многолетний. Главное не дать ему разрастись, иначе эти цветы будут повсюду и не дадут расти другим.

Я кивала на все, что мама говорила о цветах.

– Одри подожди. Я тебе помогу, – она засыпала корни землей и ладонью немного прижала ее. – Ты бы могла оставить на время нам свой ноутбук? – неожиданно спросила она. И я не смогла скрыть свое удивление. – Наш компьютер сломался и мне все никак не удается вызвать мастера. Да и услуги у них не из дешевых.

– Хорошо, – ответила я. – Если он вам необходим. Сходить за водой?

– Да.

Я неслышно зашла домой, чтобы не отвлекать Джерри и преподавателя. Прокравшись на цыпочках в ванну, я набрала воды. Было слышно, что Джерри изучал математику. Он объяснял решение задачи. Возле дверей его комнаты, я остановилась и стала прислушиваться. Он говорил уверенно, и я представила учителя с внимательным выражением лица и кивающего после каждого предложения. Мне снова стало немного совестно, что с Джерри я была немного груба и против его воли повезла в парк. Раньше никто из семьи не перечил ему, все вопросы решались мирно и с согласием каждого. Джерри замолчал, и я, не желая попасться им на глаза, заторопилась на улицу.

Мама продолжала рыхлить землю.

– Спасибо, – сказала она, взяв у меня бутылку.

– Зачем тебе мой ноутбук?

– Я думала, ты уже не согласишься, – улыбнувшись, она продолжила говорить серьезно. – Наверное, ты права на счет Джерри. Если мы его не расшевелим сейчас, то потом уже будет поздно.

Я почувствовала легкую эйфорию оттого, что наконец-то ко мне стали прислушиваться и согласились с тем, что я права.

– Пока вас не было, я посмотрела несколько видео в интернете, которые меня заинтересовали. Надеюсь, что на Джерри они тоже произведут впечатление. Поэтому нам без ноутбука не обойтись. Но мы обязательно его вернем.

– Не нужно, мам. Это мой вам подарок.

Мама странно посмотрела на меня.

– Я так рада, что ты поняла меня, – объяснила я.

Она улыбнулась.

– Как Джерри отреагировал на вашу прогулку?

– Лучше не спрашивай. Мы с ним... немного повздорили, – я решила смягчить наши разногласия с братом. Мама не любила, когда в семье кто-то ругался – на это было табу. И все, кто не следовал этому правилу, обязательно получал наказание в виде домашних дел.

Оставшийся вечер нам с Джерри так и не удалось поговорить. Мама была с нами повсюду. Ближе к вечеру мы снова перебрались в гостиную, и завели разговор о том, что показывают по телевизору. Затем плавно перешли к обсуждению

фильма, которое в это время началось, в частности его актеров. В тот момент, когда началось самое интересное, в гостиной образовалась тишина. Все внимательно следили за движениями героев и не пропускали ни единого слова. Я подскочила от мелодии, заигравшей на моем телефоне, и быстрым шагом вышла из комнаты.

– Да, Сэм, – ответила я шепотом.

– Привет. Ждал твоего звонка, так и не дождался.

– Я собиралась тебе звонить позже. Я с мамой и Джерри, поэтому раньше не могла.

– Когда возвращаешься?

– Завтра в полдень автобус. Надеюсь, обратно дорога будет без происшествий.

– Тебя встретить?

– Не обязательно. У меня мало вещей, смогу доехать сама.

– Во второй половине дня я свободен, мы могли бы увидеться.

– Хорошо. Тогда встречай меня на автовокзале. Как буду подъезжать – позвоню тебе.

– Я соскучился.

– Я тоже. Целую, – и я завершила звонок.

Иногда, мне казалось, что Сэм чувственнее относится ко мне, чем я к нему. Он мне нравится, и бывало много моментов, когда я на него смотрела восхищенными глазами и говорила, что очень счастлива с ним. Порой я думала, о том, что до сих пор не вижу совместного будущего. Вернувшись об-

ратно на диван, я посмотрела сквозь телевизор. Фильм меня больше не интересовал. Я думала о Сэме. Красивый, образованный, интеллигентный и любящий – качества, которые встретишь не в каждом мужчине. «Чего ты ждешь?» – спрашивала меня мама. Я не раз задавалась этим вопросом, и с каждым разом мне все труднее было найти на него ответ. С другой стороны, Сэм не звал меня замуж, и было всего лишь пару намеков на то, чтобы съехаться. Но он не настаивал, а я так и не дала согласие.

Фильм закончился, и мама предложила поиграть в настольную игру, как в старые добрые времена. Так и прошел наш вечер. Я пыталась шутить, подтрунивала Джерри, но он все равно казался каким-то отчужденным. И хорошо, что мама не стала расспрашивать меня, почему у него сегодня плохое настроение.

Мое пребывание в родительском доме подходило к концу. Утром я собрала свои вещи в небольшой рюкзак. Учитывая, что возвращение будет без ноутбука, можно сказать, что я была «налегке». Завтракала я без Джерри. Несмотря на то, что я встала раньше, чем в предыдущий день, чтобы позавтракать со всей семьей – оказалось, что я все равно опоздала.

– Он встал сегодня очень рано. Практически не ел и попросил меня сразу же отвезти его на улицу. Одри, у вас все в порядке? – мама сидела напротив меня, пока я пила кофе. – Мне показалось, что он не выспался.

– Мам, все нормально. Просто Джерри нужно побыть одному и подумать о нашем разговоре.

– Что ты ему наговорила?

– Ничего. Просто он упрямый мальчишка.

– Если не хочешь – не говори. Главное, чтобы хуже не стало.

Телефон завибрировал, пришла смс от Сэма.

«Доброе утро! Напиши, как сядешь в автобус». Я не любила переписываться по смс. И если все же хочется переписки, то я лучше предпочту письма, чем смс. Сэму напротив, нравилось писать короткие сообщения и в большом количестве.

«Хорошо» быстро набрала я на телефоне.

– Сэм? – поинтересовалась мама.

– Хочет меня встретить на автобусной станции. У него сегодня выходной. Mam, только не начинай.

– И не собиралась. Мое мнение ты знаешь. Как маленькие дети бегают друг к дружке. Взрослые люди и совершенно не думают о будущем.

– Мааам. Прошу тебя. Не надо, – протянула я.

– Просто к слову.

– Я пообещала Джерри, что буду приезжать каждый месяц.

– Надеюсь, в этот раз ты сдержишь свое обещание.

Я пожала плечами.

– Мне не хочется уезжать. Я бы могла задержаться, но впереди большая подготовка к выходу книги. Много нужно успеть. Мне хочется быть на высоте. И если все пройдет успешно – это будет большим толчком в будущее, о котором я мечтала. Mam. Мне так хотелось, чтобы ты была рядом в тот момент, когда я подписывала контракт. Ты не представляешь, что происходило во мне, – я почувствовала, как эмоции меня переполняют. – Тысячу салютов одновременно взрывались внутри меня. Мне хотелось петь, танцевать, обнимать всех вокруг. Мне хотелось поделиться с тобой этой радостью. Вы приедете с Джерри на презентацию? Он очень хочет.

– Обязательно приедем, – ее глаза засверкали от слез, и я прижалась к ней. – А что дальше, Одри?

– Дальше контракты на будущие книги. Возможно экранизация. Я буду чувствовать уверенно себя на этой земле. Будет будущее, которое я так долго ждала. Тогда я смогу вам помогать. Мы обязательно отправим Джерри на консультацию к лучшему врачу в Лос-Анджелесе. Перед нами откроются двери во многих домах. Начнется совершенно другая жизнь.

Я слегка отстранилась от нее и посмотрела прямо в глаза. Мои щеки порозовели, я почувствовала, прилив от того, что так близко. Безудержное счастье, опьянение от известности, торжество при виде конкурентов, любовь и преданность поклонников.

– Ты действительно этого хочешь? – с сомнением спросила мама. – А как же вездесущие папарацци, не дающие прохода?

– Не смертельно. Нет. Главное не в этом. Главное – успех писателя. А успех – это читатели, любящие твоё творчество. То, что войдет в историю литературы.

– Одри, посмотри в зеркало, – усмехнулась мама. – Ты на себя не похожа.

– Вам кажется, что это пустяки.

– Нет, конечно. Дочка, если счастлива ты – счастлива я.

Мы снова обнялись.

– Все скоро изменится, – прошептала я.

Они проводили меня на станцию. Отправку автобуса за-

держали, и пришлось двадцать минут сидеть в зале ожидания. Если бы ты опаздывал на рейс, то автобус обязательно ушел бы вовремя. Удивительная закономерность в жизни, которая очень часто встречается. Мама обрадовалась, что есть маленькая возможность побыть еще немного вместе.

Наконец объявили, что посадка начинается, и я крепко обняла маму.

– Жду вас на презентации, – улыбнулась я.

– Хорошо, – ответила мама.

Я присела напротив Джерри.

– Буду по тебе скучать, – я крепко сжала его руки. – Ты мой брат и самый лучший друг. А лучшие друзья никогда не желают ничего плохого друг другу.

– Я знаю, – слабая улыбка появилась на его лице. – Увидимся на презентации.

– Буду ждать.

Зайдя в автобус, я еще раз им помахала. Когда автобус выехал на шоссе, я села поудобнее. Время в пути нужно было чем-то занять, и я написала Сэму смс: «Я выехала. У меня будет к тебе одна просьба».

Ответ не заставил себя долго ждать.

«Выезжаю на автостанцию. Что за просьба?»

«При встрече» – ответила я.

«Предлагаю поужинать сегодня в кафе».

Иногда я удивляюсь тому, как он успевает управлять машиной и писать одновременно смс, не попадая при этом

в аварию.

«Соскучилась по дому. Предлагаю купить еды и поужинать у меня».

«Окей». Ответил он, а мой автобус продолжал следовать по направлению к дому.

Сэм встретил меня теплым поцелуем и небольшим букетом из полевых цветов. Когда он не занимался работой, то старался быть романтиком. И иногда у него это получалось.

Как бы хорошо не было у мамы, но я поистине обрадовалась возвращению домой, как только села на свой диван. И если бы не Сэм я бы отметила это громкой музыкой и домашними танцами. По дороге мы захватили несколько дисков с комедиями в видеопрокате. Пока он организовывал нам предстоящий просмотр, я распаковывала только что купленный ужин.

– Так, что у тебя за просьба ко мне появилась? – спросил он.

Я немного замялась. Еще никогда до этого я не просила у Сэма денег. Все, что он покупал – покупал для нас двоих и по своей инициативе.

– Я хотела попросить тебя одолжить мне денег. Мама попросила у меня мой ноутбук, и я не могла ей отказать. А без ноутбука, ты знаешь – никак.

– Без проблем. Почему ты сразу не сказала? Мы бы могли заехать в магазин по дороге и взять любой, который выберешь, – он говорил об этом непринужденно, параллельно

открывая бутылку вина.

– Я не знаю. Наверное, это лучше сделать завтра.

На следующий день я встретила с Джорджем. Он ждал меня в кафе, находившиеся в пяти минутах ходьбы от издательства. Через два дня у меня была назначена встреча с главным редактором, поэтому, как и просил Джордж, мы встретились накануне. Он ждал меня всего несколько минут, но когда я зашла в кафе, то сразу заметила, как он нервно постукивает одним пальцем по своим часам. Джордж, как и Клэр не любил, когда люди опаздывали.

Я села напротив него и извинилась. Свою сумочку я положила на рядом стоявший стул, заказала стакан апельсинового сока у подошедшего ко мне официанта и внимательно посмотрела на Джорджа. Я была готова его слушать, ведь он меня попросил об этой встрече, а значит, он что-то хотел мне сказать.

– Как дела? – спросил он.

– Отлично. Готовлюсь к предстоящему интервью.

– Да, я видел тот грандиозный план. Хочу сказать, что они сильно увлеклись этим проектом.

Официант поставил передо мной сок, и я его за это поблагодарила. Во рту все пересохло, и я сделала глоток. Я постаралась выйти из дома раньше обычного, но из-за того, что неопытный водитель легкового автомобиля не уступил дорогу автобусу, образовалась пробка. Несколько кварталов мне

пришлось почти бежать. Джордж продолжал:

– Считаю, что слишком много на тебя навесили дел. Перед презентацией тебе не мешало хорошенько отдохнуть, набраться сил и подготовиться к главному интервью, которое будет во время презентации.

– Ничего. Справлюсь, – ответила я и снова сделала глоток.

– Хорошо, что ты в себе уверена. Я знаю, насколько выматывают эти поездки по интервью, фотосессиям и так далее. Но, ладно. Наша встреча не поэтому вопросу. Кстати, ты начала писать свою речь?

– Пока еще нет, – медленно ответила я. – Не было времени. Мне нужно было на несколько дней уехать из города.

– Может быть и к лучшему, что ты не начинала.

Я непонимающе посмотрела на него. Вместо поучительных слов, которые я слышала часто от него, когда задерживала работу над книгой, в этот раз я услышала одобрение.

– Мне вчера звонила Джейн Картер, и сказала, что речь они подготовят сами, – пояснил он.

– То есть? – не поверила я.

– То есть, когда они ее напишут, тебе нужно будет ее выучить.

– Это я поняла, Джордж. Я не совсем понимаю, какое отношение имеет к этому Джейн Картер? Это моя книга, моя презентация и должна быть моя речь. Человек, который не создавал эту книгу, не может написать речь.

– Не торопись, – остановил меня Джордж. – Джейн ничего

плохого не делает. Она всего лишь помогает. Тем более это экономит твое время, которое и так будет ограничено в эти дни. И если ты захочешь внести в нее какие-либо изменения, то никто не будет против.

Я недоверчиво посмотрела на него, но он сделал такое лицо, которому нельзя было не поверить.

– Хорошо. Это все, что ты мне хотел сказать?

– Не совсем. Я получил копию твоего контракта. Ты его полностью прочитала?

– Джордж, не пугай меня, – я почувствовала, как мое сердце учащенно застучало. – Конечно же, я не прочитала его полностью. В тот момент было бесполезно смотреть в текст, если ты его совершенно не понимаешь. Увидев свою фамилию, название издательства и заветные слова о сроках печати книги, я пролиставала остальные страницы и поставила подпись. На тот момент, для меня это было единственной важной частью.

– Значит, не прочитала. Я так и думал. Поэтому мы здесь.

– В нем что-то не так?

– Лучше ты узнаешь об этом заранее, чем послезавтра на встрече с главным редактором. В контракте прописан пункт, по которому издательство может вносить поправки в книгу, и я говорю сейчас не об ошибках, которые они могли найти.

– Ты серьезно?

– Не расстраивайся раньше времени. Я уточнил у Джейн

по этому пункту, и она сказала, что они внесут изменения, но они будут незначительные. Возможно, речь идет всего лишь о нескольких абзацах.

Я закрыла лицо руками, мне показалось, что я покрылась пунцовыми пятнами. Моему негодованиему не было предела.

– Никто и не заметит, – добавил Джордж.

– Но не я. Несколько абзацев. Джордж, я не понимаю, зачем им это? Если они приняли книгу к печати, то нужно печатать в том виде, в котором она была передана им автором. Если они внесут изменения, она уже не будет моей.

– Одри, ты переживаешь раньше времени. Об этом никто не узнает. Тем более, ты дала свое согласие, поставив подпись.

Мои ладони громко упали на стол и люди, сидевшие в кафе – обернулись.

– Я просила поехать тебя со мной! И если бы ты меня не бросил, я не подписала тогда этот идиотский контракт.

Телефонный звонок перебил нас, и Джордж вышел на улицу, чтобы поговорить. Я откинулась на спинку стула, чувствуя, как дрожат мои ноги. Все, происходящее совершенно не вписывалось в мой план. И не давала покоя мысль о Джейн Картер, которая участвовала во всех этих неприятных моментах. Еще больше мне захотелось увидеть ее, рассмотреть всю и задать несколько вопросов. А затем порвать контракт и бросить ей в лицо.

– Одри. Ты здесь? – поинтересовался Джордж, вернув-

шись на свое место.

– К сожалению, – ответила я. – Мы можем отказаться от этого контракта?

– Нет. Механизм запущен. И если мы попятимся назад, то придется заплатить приличную сумму. Думаю, твой кошелек это не потянет, как и мой. Одри, подумай о другом.

Джордж взял меня за руку, и заставил посмотреть в его зеленые глаза.

– Посмотри на эту ситуацию, с другой стороны. Этот пункт они все равно не убрали бы. И ты лишилась бы контракта. Что нам сейчас нужно? Реклама. И они нам ее дадут. Этот план – он хорош. Значит, они уверены в успехе. А эти поправки будут не значительными, они не изменят линию сюжета. Эта книга останется все той же книгой, которую написал замечательный автор – Одри Парк. Думай о том, что они продвинули твое имя. А это дает больше возможностей. Подумай об издании второй книги. Вот тогда ты сможешь выбирать. Вот тогда ТЫ будешь решать, подписывать контракт или нет.

Я смотрела ему в глаза и верила. Наверно, он действительно прав. Сейчас все равно нет другого выхода. И остается только ждать. Если со всем этим пиаром книга будет иметь успех, то за издание моей второй книги издательства будут бороться. Тогда я смогу управлять этим процессом.

Хорошо, продолжала я рассуждать на эту тему, подходя к своему дому. Если им хочется немного повеселить-

ся, то пусть. Пару абзацев ничего не изменят. Все остается на прежних местах. Нужно только пережить эти мелочи, и потом все будет именно так, как я хочу.

Подходя к двери, я набрала Клэр. Завтра у меня будет свободный день, и хотелось купить платье на презентацию. Лучше не думать о том, что портит настроение и заняться тем, что принесет тебе удовольствие.

– Привет, – сказала я. – Я тебя не сильно отвлекаю?

Клэр была взвинчена. Кто-то из работников заперол ее статью, не организовал встречу, а журнал в печать выходит через два дня. Я остановилась напротив зеркала, когда Клэр дала возможность мне сказать.

– Я так понимаю, что завтра ты занята. Не буду тебя отвлекать. Попрошу Анжелу съездить со мной в магазин. Нет, я не обижаюсь. Надеюсь, что у тебя все уладиться. Хорошо. Пока.

Отключив телефон, я посмотрела в свое отражение.

– Ты справишься, – сказала я сама себе.

Вечером я обо всем рассказала Сэму. Выслушав меня, он допил оставшееся вино в фужере и спокойным голосом сказал:

– Не вижу повода для расстройств.

Я оторвалась от тарелки и посмотрела на него, как ребенок непонимающий, о чем ему говорят родители.

– Небольшие тонкости издательства, вот и все – продол-

жал он. – Они могут вносить изменения в книгу, которую собираются издать. И это адекватный подход к ведению бизнеса. Они вкладывают деньги и хотят их вернуть. Поэтому мне понятны их действия.

– Хочешь сказать, что моя книга недостаточно хороша?

– Одри, я не силен в литературе, ты же знаешь.

– Получается, что книга недостаточно хороша для их издательства, раз им приходится ее редактировать. Может быть, им стоило написать свою книгу?

– Я не это имел в виду. Возьми любой продукт, пусть это будет не книга. Например, – он защелкал пальцами, – машина. Завод решил выпустить новую линейку машин со старым механизмом, но в новом кузове. Несколько дизайнеров работают над этим проектом, потом предоставляют его руководителю. Дальше работа аналитиков, которые в курсе того, что хочет потребитель. И с учетом этого вносятся поправки в макет. И только после этого автомобиль выпускают на рынок. Это есть в любом бизнесе. Литературный бизнес не исключение.

– Книга и автомобиль? Я уберу со стола.

Встав, я поставила тарелку и фужер в раковину. Сэм встал следом за мной.

– Ты не совсем поняла. Они платят тебе за идею, за хорошо написанный роман. Возможно, редактор заметил какие-то неточности, я не могу точно знать, что именно им не понравилось. Но два абзаца из всей книги не решают ни-

чего. Совершенно ничего. Потому что идея твоя. Ну, что они там могут изменить? Если только переставить два предложения местами.

– Я надеюсь, – ответила я, посмотрев на него.

– Ну, что ты. Не стоит из-за этого расстраиваться.

Сэм двумя руками аккуратно взял меня за лицо и, притянув к себе, поцеловал.

– Я с тобой, – прошептал он, и стал целовать меня с каждой секундой страстнее.

Понемногу я стала забывать обо всей этой истории с книгой. Сэм переключился на мою шею, а я прижималась все сильнее к его груди. Через минуту мы уже были на кровати и мои мысли о книге окончательно испарились.

Я и Анжела уже несколько часов путешествовали по магазинам, но так ничего подходящего не могли выбрать. Позволив накануне Анжеле после Клэр с предложением посвятить день шопингу, она была на седьмом небе от счастья. Оказалось, что мой звонок решил одну из ее проблем. Ей требовалась помощь в выборе оформления пригласительных открыток на свадьбу. Мы договорились, что с утра заедим в офис к человеку, который занимается этим. Выберем один дизайн из всего, что он покажет, а после поедем в торговый центр. Анжела знала, что ей этот выбор дастся тяжело, поэтому ей нужен был человек, который поможет ей определиться. Тим не мог составить компанию, потому что в последнее время был сильно занят. «Подписание крупного договора, вот о чем сейчас он думает» – сказала Анжела. Перед нами открыли каталог с набросками, сделанными карандашом. Сначала я подумала, что это надолго, но мы быстро определились с выбором. Достаточно было привести несколько веских доводов в пользу одного пригласительного, и Анжела согласилась. Мы остановились на том, что приглашение должно быть в форме свадебного свитка серебристого цвета, перевязанный цветами из атласных ленточек нежно розового цвета. Анжела была счастлива, а я довольна, что теперь мы можем приступить к моим делам.

Обойдя половину торгового центра, мы зашли в кафе немного передохнуть. Я чувствовала себя усталой. Ноги стали тяжелыми, несмотря на то, что я была в кедах. Анжела порхала на высоких каблуках, как в домашних тапочках. Вот оно главное отличительное свойство простой девушки от шопоголика. Анжела ни на секунду не переставала говорить о магазинах, в которые мы не заходили, но обязательно должны были зайти. Она рассказывала о большом ассортименте, который обязательно мне вскружит голову. В другом магазине действовали акции, но выбор очень мал. Но еще у нее есть любимый магазин, в котором самые лучшие консультанты и вкусное кофе, которым угощают посетителей. Пока я буду примерять платье, Анжела будет наслаждаться настоящим бразильским кофе.

– Может, нам тогда следует сразу туда направиться? – спросила я. – Зачем мы тратим время на эти маленькие магазины?

– Чтобы оценить выбор, – уверенно ответила Анжела. – Ты должна знать, что ты купила самое лучшее платье. В чем удовольствие? Если ты покупаешь платье в первом попавшемся магазине, не зная, есть ли такое же платье в другом магазине и вдруг там, оно окажется дешевле? А если купленное платье будет не самым красивым? Однажды, я уже испытала разочарование. Нет, я не хочу, чтобы ты чувствовала себя не уверенно. Каждая вещь покупается для души и тела. Если ты в ней чувствуешь себя комфортно, значит,

ты будешь успешнее.

– Мы достаточно обошли магазинов, чтобы оценить весь товар, что был представлен. Давай сейчас пойдем теперь в тот магазин, о котором ты сейчас рассказывала? Ты посидишь в кресле с чашкой кофе, а я наберу кучу платьев и буду мерить до тех пор, пока что-нибудь ни куплю. Там же большой выбор?

– Очень. У тебя закружится голова.

– Я рискну.

Магазин оказался не просто большим, а очень большим. В таком я ни разу еще не бывала. Короткие, длинные, обтягивающие и свободные, блестящие, разноцветные, все это были платья. Сначала я ощутила ступор, в какую сторону мне идти. Анжела, взяв меня под руку, повела по правой стороне. Я проходила между рядов и искала, что-то простое, не слишком яркое. Нежное и в то же время очаровательное. Может быть, голубое или, – я посмотрела на другое платье – белое?

– Одри, смотри какое красивое, – окликнула меня Анжела, держа в руке нежно-розового цвета платье в пол с одной бретелью через плечо.

Или розовое платье, мелькнула мысль.

Я выбрала около шести платьев и отправилась в примерочную кабину. Анжела продолжала бродить между рядами. Девушка, работающая в этом магазине, помогла мне застегнуть на спине молнию первого платья. Как Анжела появи-

лась с двумя платьями в руке. Только после этого она села на диван. Я вышла из примерочной. Голубое платье было красивым, но мне не нравился разрез, он был слишком откровенным и совершенно не подходящим для предстоящего мероприятия. Посмотрев на свое отражение, я сразу отложила в сторону платье алого цвета, ярко-розового и черное в пол.

– Почему? – Анжела остановила девушку, уносящая эти платья.

– Потому, что я иду не на светский прием и не на твою свадьбу. Это вроде деловой встречи, на которые ездит Тим. Он же не позволяет себе пойти на встречу с партнерами в спортивных штанах вместо брюк? Я не должна быть вызывающей.

– Хорошо, – отпустив девушку, она подошла ко мне, и мы вместе посмотрели на мое отражение. – Что именно ты хочешь?

– У меня будет встреча с читателями. Они любят книги. И я должна быть привлекательной, но не яркой, как модель на вечеринке. Мы будем говорить о моей книге.

Анжела еще некоторое время не сводила с меня глаз.

– Светлое? – спросила она.

– Возможно.

– Если плечи будут слегка приоткрыты?

– Но, чтобы было приличное.

– Длина?

- Чуть выше колен.
- Туфли есть?
- Нет. Нужно купить.
- Я сейчас.

И она скрылась вместе с девушкой в маленьком царстве одежды. Я осталась одна наедине с оставшимися платьями. Они тоже не подходили мне. Мимо примерочной прошли две смеющихся девушки. Они заняли соседнюю от меня примерочную кабинку. И мне пришлось, невольно подслушивать их разговор, находясь в ожидании Анжелы. Говорили они о дне рождения, на котором они встретятся с парнями. И они искали яркие платья. Если этого они не сделают, то через год им не светит быть замужними девушками. По их разговорам, я поняла, что замужество для них, как марафон, который обязательно нужно выиграть. Мне немного стало смешно. Хотя не мне решать, правы они или нет. Я посмотрела на платья, которые все еще лежали здесь.

– Извините, – сказала я, выглянув из-за шторы. – Я случайно услышала ваш разговор. Думаю, вам нужно обратить внимание на эти платья. Они яркие, короткие и парни будут ваши.

– Спасибо, – сказала одна из них и, взяв у меня платья, хихикнула.

– Кстати, я обратила внимание, – указав пальцем на стеллаж с платьями, – там классные платья и недорогие.

– Мы посмотрим, спасибо.

– Одри! Я нашла то, что нам нужно, – подходя ко мне, Анжела протянула мне платье светло-персикового цвета. – Я захватила пару туфель. Выбирай сама.

Я, молча, взяла у нее вещи из рук и спряталась за шторкой. Я не заставила долго себя ждать и сомневаюсь, что Анжела успела сделать хотя бы глоток кофе, который ей должны были принести.

– Анжела, я тебя обожаю! – крикнула я.

– Вам помочь? – спросила девушка, стоявшая рядом.

– Да.

Приоткрыв шторку, она застегнула замок на моей спине. После этого я вновь закрыла шторку, не давая возможность Анжеле взглянуть на меня даже одним глазом. Я надела туфли белого цвета и посмотрела на себя в зеркало. Все было так, как я себе представляла. Ткань плотно прилегала в области груди, подчеркивая ее, юбка была прямой и чуть выше колен. Руки были полностью открыты. Оно было легким и ненавязчивым, а туфли на квадратном высоком каблуке делали меня элегантной и стильной. Я высвободила свои волосы из резинки, и они упали мне на плечи. Отдернув занавеску, я вышла из примерочной, поставив руки на бедра. Дойдя до Анжелы, я развернулась к ней спиной, затем снова повернулась и запрыгала на месте от радости, как ребенок получивший подарок, о котором мечтал.

– Оно идеально, – сказала Анжела.

Я обняла ее, сказав на ухо – спасибо!

Вернувшись домой, я убрала купленные вещи в шкаф и с большим удовольствием открыла свой блокнот, который не открывала с того дня, как составила свой план действий. Я зачеркнула почти все за исключением двух пунктов: салон красоты и вечеринка. Это я решила оставить на самый крайний день.

Я открыла свой новый ноутбук, который Сэм купил без меня. Это было очень мило с его стороны, устроив мне сюрприз. Загрузив почту, я нашла в ней письмо с «моей» речью. Пробежав по ней глазами, я отметила, что она не плохо написана. Несколько предложений я бы все-таки поправила. Выписав их в блокнот, я решила это обсудить на встрече с редактором, запланированной на завтра.

Дальше все понеслось очень быстрым течением сменяющих друг друга событий. Иногда я не успевала реагировать, где я нахожусь и что мне сегодня нужно делать. Круговорот плана Джейн Картер закружил меня настолько, что с Сэмом мы стали видеться реже, а с мамой я стала созваниваться раз в три, бывало и в четыре дня. Я старалась держать ее в курсе всех событий, но иногда была не в силах разговаривать о чем-либо. Будоражающие меня эмоции высасывали меня всю и, приходя домой, я валилась с ног. Иногда мне приходилось заставлять себя сесть за ноутбук, чтобы подготовиться к следующему дню. На презентациях книг других авторов мне тоже приходилось выступать. Несмотря на то, что я рассчитывала на молчание в стороне, наблюдая за происходящим. Но как, оказалось, от меня требовалась подготовка к этим встречам. Накануне мне нужно было сделать небольшой обзор информации об авторе и книге, о которых потом нужно было сказать несколько предложений. Затем во время фуршета я отвечала на вопросы о своей книге. Вечера в кругу важных людей, с умными глазами и высоко поднятыми головами, оказались для меня самыми сложными. У меня создавалось впечатление, что эти приемы для них привычное времяпровождение, которым они занимались с тех пор, как научились ходить. Дамы были элегантно одеты, а разгово-

ры заключались в оценке поступков, внешности и поведения всех остальных, кто в этот момент не участвовал в их разговоре. Иногда я представляла их разговор обо мне, как только отходила от них на несколько шагов в сторону и это единственное, что меня забавляло и давало сил дожить до окончания вечера. Как правило, я уходила где-то четвертая или пятая после самых первых покинувших нашу «зажигательную» вечеринку. Одно из указаний Джейн – не покидать мероприятие первой.

Джейн Картер решает все, что связано с книгой, а значит, на ближайшее время она владеет моей жизнью. Об этом я узнала на встрече с главным редактором, где мне ее любезно представили. Квентин Силберман – главный редактор в возрасте пятидесяти лет, но глаза его горели так словно ему двадцать. С таким же юношеским энтузиазмом он познакомил меня с Джейн. Почему-то именно в этот самый момент, у меня мелькнула немного пошлая мысль, которая потом еще долго не оставляла в покое. И чтобы, он не говорил о ее заслугах перед издательством, ничего не удивляло меня, кроме того, что они спят в одной кровати и не в роли мужа и жены. Позже, когда я высказала эту мысль Джорджу, он тактично промолчал.

– Одри Парк познакомьтесь с Джейн Картер. Это наш один из лучших редакторов. Можно сказать, лучший игрок в команде, – говорил Квентин сидя за большим деревянным столом. Джейн стояла рядом, ее улыбка не сходила с лица,

а голубые глаза прожигали меня насквозь. От этого мне стало не по себе, но я постаралась выдержать этот взгляд. Ее светлые волосы переливались на солнечном свете, который заливал большой кабинет главного редактора «IBooks». Он был обставлен в стиле девятнадцатого века, что подчеркивало еще большее могущество этих двух людей, перед которыми я сидела и ощущала себя маленькой серой мышкой. Справа на стене висели громоздкие часы, секундная стрелка, которых издавала тихий звук времени, и я его отчетливо слышала. В это время наш разговор прервала секретарша Силбермана. Она поставила перед нами три чашки чая, и спросив у Квентина о какой-то встрече, оставила нас. Джейн продолжала стоять, взяв чашку с чаем в руки.

– Вы должны полностью доверять Джейн, – продолжил Силберман. – Она в этом бизнесе свыше пятнадцати лет.

– Восемнадцать лет, если быть точнее, – поправила она и улыбнулась, когда он на нее взглянул.

– Восемнадцать лет, – вернулся он ко мне. – Вы же понимаете, что это очень много времени.

– Конечно, – кивнула я.

– Джейн будет курировать вас во всех вопросах. Вы должны слушать ее и соответственно следовать этим советам. И, в первую очередь понимать, как это важно для всех нас. В особенности для издания.

Советам, подумала я. Как красиво они это обозвали. Советы можно выслушать, но не выполнять. А здесь подходя-

щее слово – приказы. Но я держала мысли при себе и только кивала на все, что они говорили. Я вновь и вновь вспоминала слова Джорджа, и успокаивала себя. Они дадут мне рекламу, а потом я их пошлю куда подальше.

Интервью в последнее время стали тоже выматывать. Особенно если перед ними нужно было пройти полный инструктаж от Джейн Картер. Она зачитывала мне мои же ответы, которые я должна давать на заранее обговоренные вопросы между журналом и ею. Слушая ее, я не понимала, зачем мне нужно было ехать на интервью, если они могли обойтись и без меня.

На одном из вечеров под названием «Литературные гении» мне задали вопрос, о котором я знала заранее. И тут я поняла, что не принадлежу сама себе. Вопрос был задан, а я молчала. Появилась неловкая пауза и ведущий был готов уже отпустить небольшую шутку по этому поводу. Но я не дала ему этой возможности и, собравшись, заговорила. В этот раз я говорила словами не только Джейн, которые она подготовила мне как обычно. Ее мнение я переплела со своим. Из-за этого ответ получился скомканный, но ведущий сделал вид, что ему все понятно и переключился на другого автора. После выхода этого вечера в эфир, Джейн отнеслась к этому достаточно сдержанно. Я надеялась на истерику, но она всегда владела своими эмоциями.

– Что ж, – сказала она по телефону. – Это смотрелось не так плохо. Все спишут на волнение. Но, Одри, – она сде-

лала многозначительную паузу, после которой ее голос стал еще мягче, – прошу тебя в определенных вопросах следовать тому, что я тебе говорю. Если ты с чем-то не согласна. Лучше скажи сразу, мы что-нибудь придумаем. Хорошо?

Я чувствовала ее холодность по отношению ко мне даже через телефон.

– Хорошо, Джейн, – ответила я.

– Во время интервью ты должна быть неподражаемой.

– Я тебя поняла.

Мне приходилось со всем соглашаться. И я стала к этому понемногу привыкать. Это уже походило на обычную мою жизнь. В разговорах с Сэмом я старалась не спорить. Он заместитель коммерческого директора в крупной фирме и считает себя достаточно умным человеком во многих областях бизнеса и жизни. С этим трудно было спорить, да и не особо хотелось. Я понемногу привыкала и к Джейн. Но на очередной встрече с ней и главным редактором я поняла, что слишком рано стала относиться к ним снисходительно. В тот момент, когда Квентин мне сообщил, что одна глава полностью исправлена, мне хотелось кинуть в них все, что только попадется мне под руки.

– Целая глава? – переспросила я. – Я не ослышалась?

– Одри, мы долго думали, – вступилась Джейн, – и пришли к выводу, что разговор о войне в Ираке может негативно сказаться на репутации книги, а также на издательстве. Мы можем потерять читателей. Критики возьмутся грызть нас.

Тема войны не очень хорошая мысль, а тем более посвящать ей целую главу, необдуманно.

– Господи, но в этом весь смысл, – я вскочила. – В этом заключается один из важных моментов. Переплетение основной идеи с косвенной. Разные люди, разные истории жизни и разные победы над собой, над своими страхами! Джейн, необдуманно ломать то, что вы не понимаете. И я напомним, что это все еще МОЯ книга.

– Одри, тебе лучше успокоиться, – сказала она.

– И не подумаю! – я сорвалась на крик. – Речь шла о нескольких абзацах, а не о целой главе. Джордж сказал мне, – я запнулась и стала ходить из угла в угол по кабинету, как несчастный зверь в клетке, пытаюсь найти выход на волю. – И вообще, я не понимаю, что эта за причина? Тысячи авторов пишут о войне.

– Ты даже не читала эту главу, – сказала Джейн. – Она превосходна. Прочти и ты сразу же забудешь про Ирак.

– Кто ее написал? – я остановилась и не сводила с них взгляда.

– Человек, умеющий писать, – ответила Джейн.

– Кто?! – настойчиво спросила я.

– Это не имеет значение, – железным тоном ответила она.

В дверь постучали и попросили Квентина выйти на минуту для решения срочного вопроса. Мы с Джейн остались вдвоем.

– Это ты написала?

– Я же сказала, не имеет значение. Ты будешь ее читать или нет?

Она смотрела мне прямо в глаза, и я не выдержала:

– Почему бы вам всем не пойти к черту?!

Я выскочила на улицу, совершенно забыв о том, куда собиралась идти после встречи. Я шла прямо по улице, иногда ускоряясь до бега. Мне хотелось скрыться ото всех вокруг и дать волю своим эмоциям. Было ощущение, что меня сломали на две части и все смотрят на это, словно так и должно быть. Вот круговорот бизнеса, который никого не щадит. В этой главе не было ничего, что могло бы вызвать со стороны читателей неприязнь или негодование. Я не писала о войне, как она сама есть. Я написала всего лишь о чувствах людей, об их выборе, об их действиях, об их страхах. И они не могут просто так взять, и вырезать целую главу. Не могут и не имеют права. Ну, конечно же, имеют право. Не ты же лично своей рукой дала им это право? Необдуманные действия, ведут к краху. Я остановилась перевести дыхание. Несколько кварталов осталось позади. Я достала мобильный, чтобы набрать Джорджу. Он нужен сейчас, как никто другой.

– Мне нужно тебя увидеть, – сказала я ему. – Это касается поправок в моей книге. Я виделась с Джейн.

– Одри, я занят. Давай созвонимся позднее.

– Где ты? Я приеду к тебе сама. Это срочно!

– Хорошо. Давай через два часа в Гриффит-парке. Возле входа в ботанический сад.

– Договорились.

Я оглянулась вокруг, чтобы сообразить, где я нахожусь.

Добравшись на метро до Гриффит-парка, я приехала за сорок минут до назначенного времени. На улице было свежо, солнышко иногда пряталось за облака, и в парке было многолюдно. Я пошла в сторону ботанического сада медленным шагом. Атмосфера парка понемногу успокаивала меня, и я старалась хоть немного не думать о Джейн Картер и о книге. Остановившись неподалеку от входа, я наблюдала за людьми. Я наблюдала за молодыми мамами и думала о том, что их основные заботы были связаны только с детьми. А у детей их и вовсе нет. Пожилые люди вспоминали прошлое, наслаждаясь заслуженным отдыхом. И только я не видела будущего, которое еще несколько дней назад было таким ясным. Мне казалось, что я почти готова бросить все, что сделала за эти последние месяцы и спрятаться. Ком подкатил к горлу, а голова стала кружиться.

– Одри? Что случилось? – спросил подошедший ко мне Джордж. – Ты вся бледная.

Я обняла его, и уткнулась лицом в плечо, в его темно-зеленый пиджак.

– Что случилось? – голос Джорджа был встревожен, и он стал гладить меня по волосам. – Одри, тебе нужно успокоиться.

Он отвел меня в сторону. Мы встали под деревом, которое скрывало нас от солнца, и я прижалась к нему спиной.

Джордж сунул мне в руку бутылку воды.

Я рассказала ему обо всем случившемся в кабинете Силбермана и ощутила сильную усталость. Было ощущение, что меня пропустили через соковыжималку, как какой-то фрукт, и теперь мне хотелось домой. Он отошел в сторону, чтобы позвонить Джейн. Не знаю, сколько он разговаривал с ней, но время казалось бесконечным.

– Одри, она сказала, что про Ирак они печатать не будут. У нас два выхода, – он тяжело вздохнул, сжимая в руке телефон. – Первый, если ты устала, то мы отступаем назад. Сумму неустойки ты можешь посмотреть в своем контракте. Знаю, что у тебя нет таких денег. Если только тебе не поможет Сэм. Второй – мы продолжаем, а значит, принимаем их поправки. Я договорился, и у нас есть возможность прочитать эту главу. Можем что-то в ней изменить, но это должны быть незначительные изменения. И конечно, ни слова про Ирак. До семи вечера это уже нужно будет сделать. В восемь запускают печать. Выбирай.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.